

Я хочу прочитать эссе профессора Гу Юя, переводчика и русиста из города Тяньцзинь, которое я перевёл на русский язык.

10 апреля 2020 года Гу Юй написал мне в письме:

Сегодня в газете Тяньцзинь Дейли опубликовано моё эссе на тему «Поэзия — это песня сердца», в котором вспоминаю моего уважаемого учителя Гао Мана, выдающегося поэта, писателя, переводчика, художника. Он перевёл стихотворения и поэмы Анны Ахматовой лучше всех. Ещё он рисовал портреты многих русских писателей и поэтов, в том числе и Льва Толстого, Чехова, Пастернака, Есенина и других.

Мы с ним познакомились в апреле 1980 года. После знакомства он помогал мне, непрерывно давал мне возможность переводить стихи современных русских поэтов.

Он родился в городе Харбин, учился в школе русских детей. Поэтому он говорил по-русски, как по-китайски.

Профессор Хао сказал мне, что в последнее время Вы с ним читаете роман Цао Сюэциня «Сон в красном тереме». А предисловие этого романа издания 1995 года принадлежит перу Гао Мана. — Гу Юй имеет в виду издание русского перевода романа.

Посылаю это эссе о моём учителе Гао Мане.

Поэзия — это песня души

Памяти г-на Гао Мана

Анна Ахматова (1899-1966), знаменитая поэтесса русского Серебряного века, имеет в России высокий авторитет. Её называют «Луной русской поэзии», сравнивая с «Солнцем русской поэзии» — Александром Пушкиным. Это показывает, какой высокий статус и влияние имеет Ахматова в глазах любителей поэзии.

В Китае г-н Улань Хань (乌兰汗) является первым и лучшим переводчиком поэзии Ахматовой. «Улань Хань» — это литературный псевдоним Гао Мана (高莽). Поэтические переводы подписаны «Улань Хань», а живописные картины — «Гао Ман». На самом деле «Гао Ман» также является псевдонимом. Его настоящее имя «Сун» (宋), но мало кто знал это.

В 1991 году Улань Хань опубликовал сборник своих переводов стихов Ахматовой «Любовь». Он перевёл более 200 лирических стихотворений и семь поэм Ахматовой, в том числе, сложную «Поэму без героя».

В 2007 году издательство Guangxi Normal University (广西师范大学 — Педагогический университета Гуанси) опубликовало два тома «Русских литературных портретов — сборник переводов Улань Ханя». В этом сборнике больше всего поэтических переводов стихов Ахматовой. В предисловии к «Антологии поэзии» Гао Ман особо упомянул тот груз, который он долгое время ощущал в своём сердце, и тот стыд, который невозможно было устранить. Причина в том, что в своём отношении к Ахматовой он прошёл путь от превратного понимания к признанию и искреннему восхищению поэтом; этот путь был болезненным, извилистым, долгим и длился десятилетиями.

Гао Ман родился в 1926 году в Харбине, окончил десятилетнюю церковную школу, управляемую русской диаспорой. Большинство его одноклассников — дети русской диаспоры. Все учителя были русскими, поэтому он очень свободно говорил по-русски.

В 1946 году Харбин был освобождён от японских захватчиков, и 20-летний Гао Ман стал работать в редакции газеты *Weiguang Daily* (北光日报 — ежедневник «Северное сияние»). Впервые он узнал имя Ахматовой из российских газет. В то время журналы «Звезда» и «Ленинград» подвергли жёсткой критике произведения поэта Ахматовой и писателя Зощенко. Они обвинялись в «отсутствии идеологии» и «клевете» на советскую действительность. Некоторые даже оскорбляли Ахматову, говоря, что она была «взбесившейся барынькой, мечущейся между будуаром и моленной» и «блудницей и монахиней, у которой блуд смешан с молитвой».

В 1948 году Гао Ману было 22 года. По договорённости с начальством он участвовал в переводе Постановления Оргбюро ЦК ВКП(б) и доклада Жданова. При этом он, естественно, поверил этим документам, он не читал ни одной из работ Ахматовой и, исходя из этого доклада, думал, что Ахматова — «плохой поэт, который развращает молодёжь». Гао Ман в то время не понимал, насколько сильно пострадала Ахматова: её мужа Гумилёва расстреляли, а её сына Льва Гумилёва трижды сажали в тюрьму и приговаривали к ссылке. Её саму исключили из Союза писателей, она потеряла возможность публиковать произведения, её жизнь оказалась в ловушке крайней нищеты.

Кто бы мог ожидать, что эта, кажущаяся слабой поэтесса выдержит эту череду ударов: её дух было не сломлен, и она выразила в своих стихах опыт страданий народа с упорством и силой, которые невозможно представить обычным людям!

В тёмные годы, когда она была вынуждена жить, как в могиле, кто дал ей мужество жить? Это земля, это люди, это муза, это Данте, это музыка Шостаковича, это религиозная вера, которая помогала переносить страдания, это чувство своей поэтической миссии...

В 1954 году 28-летний Гао Ман был переведён в Пекин для работы переводчиком в Обществе китайско-советской дружбы. Он сопровождал делегацию китайских писателей на втором съезде Союза писателей СССР. В то время членство Ахматовой в Союзе писателей СССР было восстановлено, и она тоже присутствовала на встрече в составе ленинградской делегации. Делегация китайских писателей и ленинградская делегация проживали в одной гостинице в Москве и встречались каждый день. Гао Ман имел возможность встретиться и пообщаться с Ахматовой. К сожалению, в то время его сознание всё ещё было затуманено превратным мнением об Ахматовой, поэтому он упустил редкую возможность для общения. Гао Ман не знал, что именно в самые трудные дни изгнания из Союза писателей Ахматова жила, переводя иностранную поэзию. Она сотрудничала с синологом Федоренко и переводила шедевр поэта Цюй Юаня «Ли Сао» — «Скорбь изнанника», а также переводила стихи Ли Бо (Ли Бай) и Ли Шаньиня. Эти переводы внесли немалый вклад в распространение китайской литературной классики в России.

После десяти лет беспорядков «Культурной революции» и наступления нового периода реформ и открытости сознание людей сильно изменилось. По словам самого Гао Мана, «Казалось, будто у меня снова выросла голова. Теперь всякий раз, сталкиваясь с чем-то, я перестал слепо следовать за чужими указаниями и начал думать самостоятельно».

В начале 1980-х Гао Ман познакомился со стихами Ахматовой на русском языке, опубликованным в США, и

начал внимательно читать. С момента завершения её поэмы «Реквием» до первой публикации прошло 47 лет, почти полвека поэма пребывала в забвении. После прочтения «Реквиема», Гао Мана охватило душевное волнение, которое долгое время было трудно успокоить. В конце концов, он понял, почему так много русских читателей любят стихи Ахматовой и почему её считают Луной русской поэзии. Поэт, казалось бы, слабая женщина, перенесла так много ударов, клеветы, унижения и страданий, но она стойко перенесла их и выстояла. Она использует стихи, чтобы призвать к верховенству закона и защитить человеческое достоинство. Какая стойкая духовная сила! Гао Ман считает, что «Реквием» — знаковое и великое произведение. Ахматова, как и Данте, описывает человеческие страдания и достойна быть великим русским поэтом в 20-м веке.

Гао Ман в это время чувствовал себя виноватым за перевод политического отчёта Жданова и сожалел о том, что не воспользовался возможностью встретиться и пообщаться с поэтом. Как китайский учёный и переводчик, он должен был выразить свою искреннюю благодарность поэту и поблагодарить её за трудолюбие и труд в переводе поэмы «Ли Сао» и стихов Ли Бо (Ли Бая). Сложно найти того, кто упустил бы эту возможность. То, что волнует и восхищает, — это то, что г-н Гао Ман пересмотрел свои заблуждения с мужеством, искренностью и покаянием. Оглядываясь на свою жизнь, он не скрывал своих ошибок. В его словах мы чувствуем искренность, широту и чистосердечие.

Г-н Гао Ман писал в своей книге «Серебряный век»: «Ахматова считает, что страдания — это переживание, от которого люди не могут избавиться. Она верит в Царство Небесное, а также верит в людей и верит в будущее. Когда пришёл злой рок, она проявила большую смелость и стойкость, чем Маяковский, Есенин и Фадеев. Она не

отчаивалась и не совершала самоубийства. Она была от начала и до конца со своим многострадальным народом, и писала свои сочинения усердно и молча. За год до своей смерти она написала: «Я никогда не переставала писать стихи. Для меня в них связь моя со временем, с жизнью моего народа. Я жила теми ритмами, которые звучали в героической истории моей страны. Я счастлива, что жила в эти годы и видела события, которым не было равных». Г-н Гао Ман считает, что счастье Ахматовой заключается в том, что она действительно записала голос сердец и умов людей той эпохи. Просто эпоха была слишком жестокой для поэтов.

Г-н Гао Ман хотел сделать всё возможное, чтобы перевести произведения Ахматовой, и даже хотел перевести все её произведения на китайский язык. Кажется, он хотел таким образом выразить своё уважение поэту и тем самым искупить свои ошибки. Гао Ман продолжал переводить лирические стихи и поэмы Ахматовой более 20 лет, сочетая перевод и исследование, чтобы углубить своё понимание оригинальных произведений, переводить стихи и поэмы и изо всех сил стараться воспроизвести стиль и очарование оригинальных стихов. Его переводы были высоко оценены читателями и учёными.

В октябре 1989 года Гао Ман имел возможность побывать в Ленинграде, специально посетил кладбище Ахматовой в пригороде Комарово, опустился на одно колено и возложил букет роз, чтобы выразить сложное чувство своего уважения и стыда. Непреклонная и неукротимая муза Ахматовой, выразившая страдания русского народа, выдающиеся переводы её стихов Улань Хань, открытость и искренность г-на Гао Мана, одинаково трогательны.

6 октября 2017 года уважаемый переводчик и художник Гао Ман умер в возрасте 91 года. 10 октября около 200 человек пришли на кладбище Бабаошань, чтобы проводить его.

В октябре 2018 года Шанхайское издательство культуры (上海文化出版社) выпустило сборник поэм Ахматовой «Реквием», сборник лирических стихотворений «Я буду любить» и сборник прозаических произведений «Воспоминания и очерки», которые явились плодом долгих лет кропотливой работы г-на Гао Мана. Появление трёх томов стихов и эссе также является лучшим ознаменованием первой годовщины смерти г-на Гао Мана.

Господин Гао Ман сказал: «Поэзия — это песня души». По моему мнению, перевод поэзии, в свою очередь, — это отклик души. Только искренние и честные переводчики поэзии могут переводить глубокие и трогательные произведения.

апрель 2020

В ответном письме я написал Гу Юю:

Вы рассказали очень трогательную и поучительную историю. Спасибо!

В 1948 году Гао Ман участвовал в работе по переводу доклада Жданова. В начальном четверостишии — эпиграфе к своему «Реквиему» — Ахматова отвечает Жданову:

Нет, и не под чуждым небосводом,
И не под защитой чуждых крыл, —
Я была тогда с моим народом,
Там, где мой народ, к несчастью, был.

Наверное, Гао Ман мог бы сказать эти слова и о себе: «был тогда с моим народом, там, где мой народ, к несчастью был».

Я нашёл в интернете эссе Гао Мана «Память сердца (Анна Ахматова и Китай)». Оно опубликовано в журнале «Проблемы Дальнего Востока» в 90-м году.

В этом эссе Гао Ман, в частности, пишет, что на кладбище к могиле Ахматовой его сопровождал художник Цзян Шилунь. А мы только что с Вами о нём говорили!

Цзян Шилунь — классик китайской живописи. Я как-то был на его выставке в Музее Востока, давно, в прошлом тысячелетии. Цзян Шилунь переехал в Советский Союз в 55-м году, принял гражданство в 77-м. Жил в Ленинграде. Последние годы жизни провёл в доме престарелых в городе Чжанцзякоу провинции Хэбэй. Умер в Пекине в 2019-м году, ему было 93 года.

14:39

879 секунд